

"Wremja"

Рукописи без обозначения условий считаются бесплатными.
Редакция не обязана возвращать письма редакции.
Редакция газ. "Время" в Берлине — Berlin W 8,
Kronenstrasse 4/8
Тел.: Zeitung 70-41, 34-06
Редактор принимает ежедневно от 12—1 ч.

Прием подписки и обозначений: контора издательства Berlin W 8,
Кроненштадт, 4—5, Телеграф: Zeitung 7041 под 3406.

ВРЕМЯ

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Цена 150 Марок
Preis 150 Mark

Подписанная цена
в Германии 500 марок
за месяц.

Цена объявлений:
Посып текста
150 мар. за линиметр
за текст 450 марок за линиметр.

Годъ издания V

№ 242

Берлинъ, Понедѣльникъ 5 марта 1923 г.

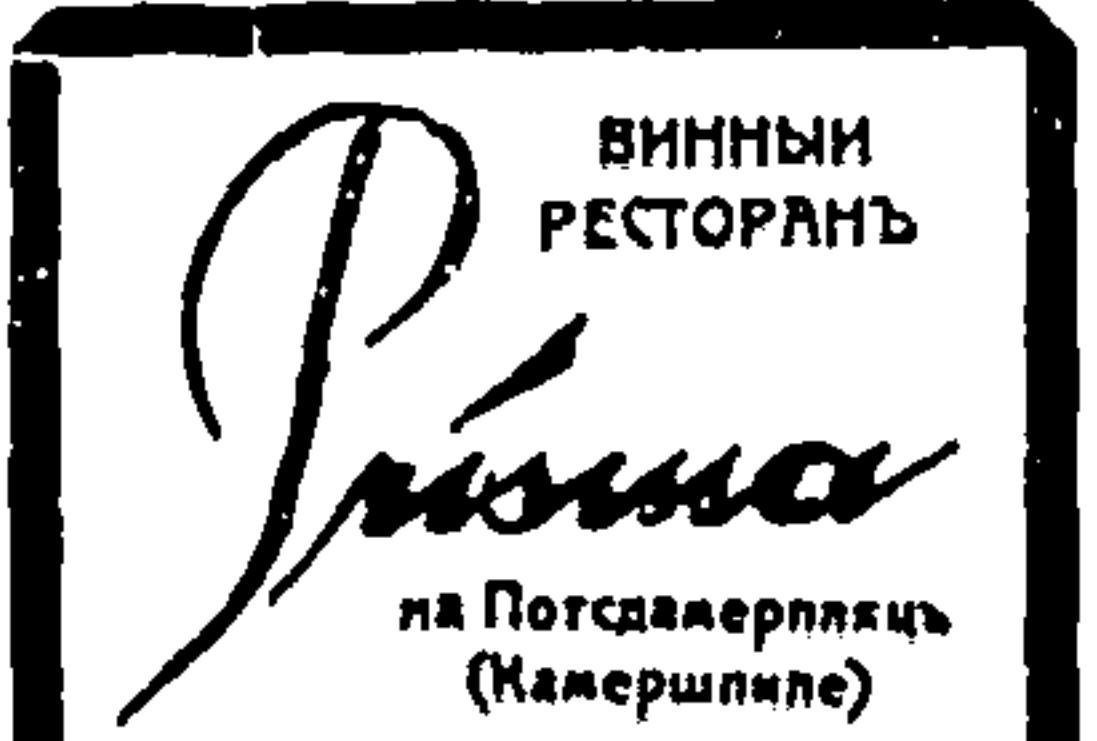
Винный Ресторанъ

VERLIN W 8
ФРИДРИХШТАДССЕ 180
улица Фридрихштадт
Тел.: Цитрунг 1725, 52-24.

Художественные Миниатюры

День и вечеръ 2 оркестра музыки.
Въ 11 ч. завтракъ и обедъ, въ 3 ч.
ночка, въ 7 ч. ужинъ.

ВИНОВЫЙ
РЕСТОРАНЪ
Pizzica
на Потсдамерплац
(Камершилье)
Ежедневно въ 8 ч.
ВЕНЕРНАЯ ПРОГРАММА
съ участниками лучшими синглами
Гейнръ Эрнестъ^о
Яностъ и Ольга
КИТИ АШЕНБАХЪ
Магия — Эрнестъ Гарденъ
Лайосъ ф. Шнейдъ
Оркестръ Свердлова
Входъ безъ платы
Тел.: Hollendorf 6863.

NDRE
ГДЕ СОБЫВАЕТСЯ ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВО
Герцогъ 63
Тел.: Цитрунг 1724
До четырехъ, субботъ, и пятницы
танцы и хореографические номера.

Франко-германской войны.

Синяя Птица^о
Golzstr. 9. — Тел. Ноллен 16-13
Спектакли ежедневные, начало въ 8 ч.,
Третья новая программа.

СОДЕРЖАНИЕ.

В. Назимовъ: Франко-германская война. Баянъ: Una fantasia. Серебръ Павличевъ: Дѣтская болѣзнь монархизма. Мемуары Императора Александра II. Тайна смерти Николая I. Анатолій Вершковский: Маленький фельетонъ. Путешествие въ нѣдра кратера. Всякая всячина. О книгахъ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ли посредника. Немедленная эвакуация Русской области съ одной стороны и подчинение Германии финансово-экономическому контролю съ одновременнымъ беспристрастнымъ установлениемъ размѣровъ ея платежеспособности.

ности — съ другой, таковы главные пункты. Жюри жизни приведеть къ тому, что пункты эти должны быть приняты.

В. Назимовъ.

GARANTIE- & KREDIT-BANK FÜR DEN OSTEN,

Aktien-Gesellschaft

Berlin NW. 7, Unter den Linden собств. домъ 68а

ОТКРЫТЬ свои дѣствія

и производить всякаго рода банковыя операциі.

УЧЕТЬ векселей и облигательства.

ВЫДАЧУ товарныхъ ссудъ.

ИНКАССО векселей, документовъ, купоновъ и пр.

ПОКУПКУ и ПРОДАЖУ всякаго рода бумагъ.

РАЗМѢРЫ денежныхъ знаковъ всѣхъ странъ, въ томъ

числѣ Литвы, Латвии и Эстоніи.

ПОКУПКУ денежныхъ знаковъ Российской Республики

ВЫДАЧУ аккредитивовъ.

НЕРЕВОЛДъ деньги на самыхъ льготныхъ условіяхъ по

всѣхъ мѣстахъ Россіи съ выплатой адресату, по

желанію, въ твердой валюте. Перевода на

иѣвъ другія страны.

ПРИЕМЪ денегъ на текущіе счета и вклады.

ПРИЕМЪ ценностей на храненіе.

ВЫДАЧУ денежнаго рода гарантій по торгово-промышлен-

нымъ договорамъ съ Россіей.

ВЪ СТАЛЬНОЙ КАМЕРЪ отдаются въ наемъ сейфы.

сковъ съѣхъ раздѣлъ. Смѣхъ и слезы на устахъ на одномъ пологу вспыхъ... Да-съ! Живи я при Петре, я быть могъ птицъ. Но Гризомъ — гнѣтъ дольше... Такова старо-Александровская извѣстія. Но Зосима спитъ, а Ленинъ... Не гнѣтъ, Ленинъ — хочетъ. О Ленинскомъ хотѣтъ спинали мы давно. До насъ оно доносится вѣмъ со стонами и зубами... скрежетомъ, съ хрестомъ костей пожираемыхъ младенцевъ, съ востомъ головы... скрежетомъ отваживаемъ пе-режившихъ эпохи въ ихъ взглядахъ, звичай и то и другое и третье со-ответствуютъ историческому и психическому моменту современной русской власти. Съ этой точки зрѣнія берлинская картина равниной Рейнскому шедевру (убийство Гро-зового сына) — столь же выразительна и яркая. Существо власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-властіи Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ Рѣнина. Въ чемъ же это существо?

По Москвѣ ходятъ рассказы о душевныхъ мукахъ Ильи. Его будто бы преступаютъ веренцы замученныхъ, кремъ будто бы населяетъ сонъ, пригнѣбъ, Ленинъ будто бы боленъ болѣйю Грозного-раскаяніемъ. Берлинская картина выразительно отгѣваетъ на эти слухи. Если избрать эту картину, существо-власти Ленина па этой шальской картины столь же типично, какъ и существо-власти Грозного на трагическомъ полотнѣ